

3. Сагалаев А. М., Октябрьская И. В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.
4. Бурнаков В. А. Каменное изваяние Улуг Хуртуях Тас в мифоритуальном комплексе хакасов (конец XIX – XX вв.) // Ада чир-суу – Отечество: краеведческий альманах. Абакан: ГБУК РХ «Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова», 2013. С. 121–130.
5. Плетц Г., Соёнов В. И., Константинов Н. А., Робинсон Э. Международное значение репатриации «Укокской принцессы» (готова ли российская археология к диалогу с коренными народами?) // Древности Сибири и Центральной Азии. 2014. № 7 (19). С. 17–45.

УДК 908

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-97-100

В. В. Задёра*Саратовская государственная юридическая академия. Межрегиональный юридический институт, г. Саратов, Российская Федерация*

Экономический интерес, культура и быт немецких переселенцев-колонистов Камышинского уезда в XVIII–XX вв. Поволжские немцы в становление полиэтнического региона Камышинского уезда и Саратовской губернии

Аннотация. Культурное пространство полиэтнического региона Камышинского уезда Саратовской губернии с XVIII в. и по настоящее время представляет собой целостное системное явление. На территории Нижнего Поволжья в течение нескольких веков складывалось особое культурное пространство, специфика которого определилась экономическими и природными условиями, исторически сложившимися социальными, этнокультурными и, конечно же, религиозными особенностями. Научный анализ культурного пространства Камышинского уезда как полиэтнического региона позволяет убедиться в процессах передачи ценностей не только национальной, но и общероссийской культуры, которые стали достоянием не просто отдельно взятой страны, а всего мирового общества. **Ключевые слова:** культурное пространство, полиэтнический регион, немцы Поволжья, Камышинский уезд, культура, быт.

Термин «культурное пространство» обычно употребляется для обозначения границ какого-либо территориального образования. Профессор С. Н. Иконникова предлагает определять культурное пространство как ценность и национальное достояние: «...культурное пространство является жизненной и социокультурной сферой общества, „вместилищем“ и внутренним объемом культурных процессов» [1, с. 474]. Культурное пространство имеет территориальную протяженность, в нем очерчены контуры культурных центров и периферии, столицы и провинции, городских и сельских поселений. Саратовская губерния, в настоящее время область, была и остается полиэтническим регионом, в которой всегда проживало большое количество разных самостоятельных народов со своей четко выраженной границей и территорией. Однако самым ярким примером культурного пространства, появившегося в XVIII в. и существующего по настоящее время, являются немцы Поволжья, которые в особенно большом количестве селились в Камышинском уезде, где активно создавали свои колонии (поселения) и зачастую давали им названия в честь своих соотечественников-основателей либо по известному национальному деятелю.

Камышинский уезд всегда был полиэтнически интернациональным, но в основном его заселяли немецкие колонисты. Уже к 1859 г. в Камышинском уезде существовало пять немецких округов: Норкский – с 10 поселениями, Сосновский – с 13, Каменский – с 11, Усть-Кулалинский – с 9 и Иловлин-

ский – с 8 колониями. Во всех 51 колониях насчитывалось, согласно ревизии от 1857 г., более 100 тысяч душ обоого пола. Актуальность данной работы связана с тем, что с каждым годом все дальше и дальше уходят от нас события отечественной истории и родного края. У каждого последующего поколения становится все меньше знаний о народах и людях, которые населяли свой родной край. Поэтому необходимо повышать уровень знаний о людях, которые являлись частью нашей необъятной и великой страны, а некоторые даже творили мировую историю. Поэтому главная цель работы – систематизировать и передать информацию о культуре, быте, нравах и экономическом положении в становлении целого немецкого переселенческого государства на территории Нижнего Поволжья Камышинского уезда Саратовской губернии Российской Империи.

В начале XVIII в. в России возникла острая необходимость колонизировать, то есть мирным способом заселить окраинные земли Российской империи. Осуществить эту потребность своими собственными силами было невозможно: в то время в стране резко падала рождаемость, крестьяне, в свою очередь, были крепко привязаны к определенному месту крепостным правом. Барин же не желал ехать на поселение со своими крепостными душами на окраину, где достаточно часто вспыхивали мятежи и периодически творился разбой. Об этом говорит и тот факт, что Камышин, спаленный бандой Степана Разина, восстанавливал переселенный из Казани

Дмитриевский стрелецкий полк под командованием англичанина Якова Буша. Так исторически сложилось, что все первые жители города были именно переселенцами.

Поэтому требовались радикальные меры. Манифестом от 4 декабря 1762 г. [2] императрица Екатерина II призывала всех желающих из Европы свободно заселяться в новые степные владения Российской империи. План императрицы носил двойной характер: с одной стороны, она заселяла окраины, с другой – приезжие европейцы должны были принести с собой расчётливый, грамотный, но главное – новый дух, быт, культуру, а также пример ведения экономических дел со своей родины. Однако на первый призыв «свободно заселять земли» отклика не последовало. Причина проста: призыв не заключал в себе никаких гарантий в пользу будущего положения переселенцев – экономических, торговых, религиозных, культурных привилегий для колонистов.

Но что же стало главной мотивацией переселения немецких колонистов на далекие и суровые окраины Российской империи? Конечно же, в первую очередь мотивом для переселения на окраины края России послужил экономический интерес. Это было связано с правом получения земельных наделов и различных привилегий: например, по Манифесту от 22 апреля 1763 г. немецким поволжским колонистам обеспечивалась бесплатная раздача 30 десятин земли на семью, уплата путевых издержек, освобождение от налогов на 30 лет, веротерпимость, свобода от воинской повинности и крепостного права и многое другое. У переселенцев были свой язык, своя культура, обычаи и своя администрация. Обязанности местного управления в первое время были возложены переселенцами на особых комиссаров. Позже, в 1766 г., в Саратове было открыто особое местное управление под названием «Канцелярии опекунов иностранных».

В это время наравне с манифестами Екатерины II еще одним важным событием, способствовавшим переселению, стала европейская Семилетняя война 1756–1763 гг. Германские государства были опустошены тяготами и последствиями долгой войны. Немецкие крестьяне, жившие в условиях жесточайшей эксплуатации, да еще в местах постоянных военных действий, стремились найти лучшие условия жизни в других странах. И в этот момент российский призыв был услышан и серьезно изменил на многие века культурный уклад, а также экономическое и социальное развитие страны в целом. Вербовка поселенцев производилась за границей особыми комиссарами без всякого разбора. Как итог, за последующие годы в Нижнее Поволжье, преимущественно в Камышинский уезд, явились многочисленные партии выходцев из разных мест Германии. Например, колонию Нижняя Добринка основали немцы из Гольштинии, Вюртемберга, Саксонии и других мест. Кроме привычных русскому человеку названий сел наподобие Сосновки и Поповки, немецкие переселенцы образовали колонии с род-

ными и привычными для них названиями: Унтердорф, Мариенфельд, Мессер, Обердорф, Лисандердорф и т. д. В северной и средней части Камышинского уезда располагались исключительно немецкие поселения. В основном колонисты заняли реку Карамыш со всеми её притоками и реку Иловля. Самыми крупными колониями Камышинского уезда были:

1) Dobrinka (Нижняя Добринка) – одна из первых немецких колоний Поволжья. Создана 29 июля 1764 г. Население – немцы-лютеране, баптисты;

2) Kraft (Верхняя Грязнуха) – заселялись немцы-лютеране;

3) Leichtigling. Жители – переселенцы из Саксонии;

4) Holstein (Верхняя Куламенка) – колонисты из Франции, Швеции, Швейцарии;

5) Stephan (Водяной Буерак) – немцы, приехавшие из Гессена, Дармштадта;

6) Pfeifer (Гнилушка). В эту колонию переселялись немцы-католики из Вюртемберга, Бадена.

Согласно переписи, в 1862 г. в Нижней Добринке было: «...197 дворов, всего 2866 душ обоего пола. Церковь лютеранская – 1, базары, пристань, красивое заведение, мельниц – 9». В Камышинском уезде одной из первых в 1855 г. была построена деревянная католическая церковь в колонии Röhthling (сейчас село Семеновка Камышинского района). Все это, естественно, создали немецкие переселенцы. Они приезжали в уезд из Гессена и Бадена, в меньшей степени – из Баварии и Тюрингии. В 1860 г. немецкие колонисты и малороссы численно преобладали над русским населением, составляя более 2/3 жителей. Жители немецких сел изначально основывали колонии по принадлежности к конфессиям – католики, лютеране и т. д. Часть поселян-собственников исповедовало католицизм, но большинство немцев являлись протестантами лютеранского толка. Церковные старосты, патеры или пасторы избирались прихожанами, а назначались канцелярией. Их переходы из прихода в приход регулировались саратовской колониальной администрацией.

Два великих народа всегда жили в дружбе и добрососедстве. Отечественный краевед, историк, археолог А. Н. Минх пишет: «Почти треть населения Камышина – немцы, живущие в достатке; с русскими они ладят» [3, с. 301]. Город был двуязычным. На первое место вышла веротерпимость. По состоянию на 1899 г. в Камышине проживало, согласно переписи, православного духовенства – 470 душ обоего пола, католического – 11 душ и лютеранского – 54 души обоего пола. Согласно сведениям губернского статкомитета за 1913 г., в г. Камышине проживало протестантов 5030 чел., а в бывших колониях уезда – 170 510 чел.; католиков – 2 449 чел. в городе и 49 890 чел. в уезде [4, с. 120–126]. Как и у всех представителей национальных групп, у немцев центрами духовной и культурной жизни являлись культовые сооружения – кирхи и костелы, которые в статистических отчетах все фиксировались как цер-

кви. Количество культовых зданий в Камышине подразделялось следующим образом: римско-католических храмов – 15, лютеранских – 46. В уездном центре Камышине функционировали католическое начальное училище и лютеранское начальное училище, также православное духовное училище. Как вспоминает А. Н. Минх, «...Камышинский уезд в отношении грамотности является передовым уездом в сравнении со всеми другими Саратовской губернии. Такой высокий процент грамотности объясняется главным образом значительной численностью немецкого населения, у которого введено обязательное обучение немецкого языка» [3, с. 308]. Гости, которые проезжали через Камышинский, вспоминали, что немцы-колонисты живут замкнутой жизнью, строго придерживаясь своей религии, обычаев и нравов своей страны, сохраняя родной язык. Браков с русскими не бывает, во всем складе жизни и умственном кругозоре проглядывает влечение к родному. Однако запись в «Историко-географическом словаре Саратовской губернии» противоречит этому высказыванию. Там говорят, что «живут в достатке. С русскими ладят». Вероятнее всего, немецкие переселенцы сохраняли свою культуру и обычаи, но в то же время не упускали момент для налаживания связи с местным коренным населением.

То, что Камышинский уезд дал миру известных ученых, деятелей науки и искусства, говорит о высоком уровне культуры и образованности немецких переселенцев. Первым переводчиком «Фауста» И. Гете стал выходец из немецкой колонии Мессер Камышинского уезда Саратовской губернии Эдуард Губер. Эдуард родился в 1814 г. в семье пастора, учился в Саратове, а в 1830 г. поступил в институт корпуса путей сообщения в Санкт-Петербурге. В 1835 г. он закончил первый перевод «Фауста» на русский язык. Царские цензоры запретили публикацию, о чем стало известно А. С. Пушкину. Поэт лично приехал к Губеру и поддержал его. Через три года «Фауст» впервые вышел на русском языке. На стихи Э. Губера писали романсы Гурилев, Глинка, Варламов, а его произведения вошли во многие сборники, где рядом с именами Ломоносова, Пушкина и Пастернака стояло «Эдвард Губер».

Камышинский уезд всегда по праву славился своими образованнейшими немецкими выходцами, один из которых – историк, журналист, адвокат и депутат первой царской Думы Яков Дитц. Будучи журналистом, он писал об истории колонистов и церковно-приходских школах в колониях немцев Поволжья; став частным поверенным, в судах защищал права немцев от уездных властей. В 1905 г. Дитц переехал в Камышин, где начал издавать «Поволжскую газету». Вскоре он был избран в первую Государственную Думу и весной 1906 г. вместе с другими депутатами предстал в Зимнем дворце перед императором. После разгона Думы Дитц возвратился в Камышин, где продолжил бороться за справедливость.

Благодаря привилегиям, которые были предоставлены переселенцам, и их национальных особен-

ностям колонии быстрыми темпами развивались и населялись, опережая своих территориальных соседей. И, пожалуй, самое главное, что стоит отметить отдельно, – это беспроцентная ссуда на 10 лет для постройки домов. После окончания Семилетней войны 1756–1763 г. существование раздробленных и перенаселенных германских государств было национальным бедствием, являлось тормозом культурного и экономического развития зарождающейся германской нации. Именно в экономической отсталости и перенаселении Германии в то время была причина массовой эмиграции из германских мини-государств в Российскую империю. Одним из главных экономических мотивов к переселению было разрешение Российской правительства открывать свои фабрики, создавать промышленность и заводы. Например, большое внимание немецкие переселенцы уделяли разведению табака, оборот которого проходил по многим губерниям страны. В первой половине XIX в. объем производства табака составил до 40 тыс. пудов. Такое обилие позволило колонисту Штафу открыть в 1828 г. в Саратове первую в России табачную фабрику. В 1856 г. в колонии Золотурн 129 семей немцев-колонистов устроили на кооперативных началах вторую табачную фабрику. В 1813 г. саратовское губернское правление позволило колонисту Кигельхену построить в колонии Севастьяновка свеклосахарный завод и получать из остатков производства спирт. Для этой цели колонисты отвели заводу земли под свекольные посеи. С развитием земледелия и ростом благосостояния колоний появилась и собственная колонистская промышленность. В начале XIX в. быстрыми темпами развивались мучное производство на местных водяных мельницах, маслобойная промышленность, производство сельскохозяйственных орудий труда, изготовление шерстяной материи, сурового полотна. Затем появилось кожевенное производство, которое впоследствии получило большие масштабы в Голем Карамыше, Севастьяновке, Карамышевке. К 1871 г. в колониях насчитывалось 140 кожевенных и 6 салотопенных заводов. Вслед за кожевенным производством стало развиваться обувное дело [5, с. 509].

Реформа 1871 г. окончательно уравнила в правах колонистов под новым наименованием «поселян собственников» с государственными крестьянами. Еще раньше этой реформы Екатерина II блестяще добилась своих целей: уезд был плотно заселен переселенцами и вышел на первое место по грамотности. Подворной переписью 1886 г. по Камышинскому уезду отмечено: грамотных мужчин всех возрастов 42 425, что составляло более 32% всего мужского населения, а грамотных женщин 31 177 – более 26% всего женского населения.

Среди жителей немецких колоний Камышинского уезда преобладали земледельцы. Согласно мнению исследователя А. А. Германа, немцы Поволжья как единая группа окончательно сформировались лишь к началу XIX столетия. С мая 1871 г. колонии перешли в подчинение уездных и губернских

органов власти, а колонисты в этой связи перешли в статус поселян-собственников или сельских обывателей, что тождественно статусу русских крестьян. Оценивая положение немцев в Камышинском уезде Саратовской губернии в январе 1900 г., начальник 5-го участка Лавров констатировал: «Я, со своей стороны, никаких особенных отличий у них от русского населения указать не могу; так, условия землевладения и землепользования у тех и других положительно одни и те же: то же общинное владение землей, так же отжившая свой век трехпольная система, так же не удобряются поля и, наконец, те же хлеба возделываются». К началу XX в. значительное количество местных немцев было задействовано в кустарных промыслах, мелком промышленном производстве и в торговле собственной продукцией. Прежде всего немцы занимались обработкой древесины, изготовлением тканей, пошивом одежды. Отдельные коммерсанты предпочитали чисто торговую деятельность — продажу продуктов питания и тканей, производившихся в бывших немецких колониях. В Камышинском уезде и за его пределами было хорошо известно высокое качество сельскохозяйственных машин, изделий немецких механиков и кузнецов. В 1902 г. всего в уезде работало 310 подобных мастерских, выпускавших в год 15 634 веялки.

Среди колонистов в это время начали появляться предприниматели в сельском хозяйстве, торговле, сарпиночном производстве, некоторые из них покупали землю большими участками, другие арендовали или скупали водяные мельницы, предвидя развитие мукомольной промышленности. Некоторые удачливые коммерсанты-кустари стали официально регистрировать единоличные предприятия, даже реорганизовывать их в товарищества. Отличие товариществ от предприятий крупных кустарей состояло в респектабельности, заключавшейся в приобретении фирменной марки «торговый дом» - товарищество полное или товарищество на вере. Например, основателями торгового дома «Булочно-кондитерское и колбасное трудовое товарищество» являлись поселяне-собственники — Иоанн Борн, Яков Шира, Екатерина Дезендорф — и русские — мещанин Андрей Ширякин, крестьянин Ермолай Храмцов. Фирма, разумеется, торговала на территории Камышинского уезда, имея сеть собственных лавок в немецких селах.

Таким образом, в процессе исследования удалось обобщить и систематизировать информацию о главном составляющем культурного пространства полиэтнического региона Камышинского уезда Саратовской губернии на протяжении XVIII — начала XX в. — немецких колонистах-переселенцах. Были рассмотрены их обычаи, культура, быт, экономические мотивы и деятельность, которые способствовали становлению полиэтнического уезда и губернии. Подытожив все эти аспекты, то можно сказать, что в данной работе присутствуют элементы методов исследования: синтеза, анализа и рефлексии. Несмотря на то, что к началу XX в. немецкие колонисты составляли почти 1/3 всего населения уездного Камышина, они не смешались с коренными жителями, не утратили свою самостоятельность. Автор трудов по истории немцев Поволжья Яков Дитц описал немецких переселенцев необыкновенно точной фразой: «Это новый народ, даже новая раса, создавшаяся в особых жизненных условиях. Немцы уже не были похожи на германцев, но и не стали русскими».

Вот такие удивительные судьбы у немецких переселенцев-колонистов. Удивительные и сильные люди. Не знала великая императрица Екатерина II, что, пригласив соотечественников в морозную Россию, она подарит им новую Родину — любимую и в последующем жестокою к ним.

V. V. Zadera

Economic interest, culture and life of the German settlers-colonists of the Kamyshin district in the XVIII–XX centuries. Volga Germans in the formation of a polyethnic region of Kamyshinsky district and Saratov province

Annotation. The cultural space of the polyethnic region of the Kamyshinsky district of the Saratov province from the 18th to the present is an integral systemic phenomenon. On the territory of the Lower Volga region, over the course of several centuries, a special cultural space was formed, the specificity of which was determined by economic and natural conditions, historically formed social, ethnocultural, and, of course, religious characteristics. A scientific analysis of the cultural space of the Kamyshinsky district, as a polyethnic region, allows us to be convinced of the processes of transferring values not only of national, but also of all-Russian culture, which have become the property of not just one taken country, but of the entire world society. **Keywords:** cultural space, polyethnic region, Volga Germans, Kamyshinsky district, culture, everyday life.

Источники и литература

1. Иконникова С. Н. История культурологических теорий: Культурное пространство как ценность и национальное достояние. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 74 с.
2. Манифест от 18 февраля 1762 г. «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» // Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/58105150/#friends>.
3. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. I. Вып. II. Лит. Д. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Саратов: Типография губернского земства, 1898. Архивная копия от 7 апреля 2019. С. 301.
4. Смелов Л. Знакомьтесь: Камышин! Волгоград, 2016.
5. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. I. Вып. II. Лит. Л.-Ф. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Саратов: Типография губернского земства, 1901. Архивная копия от 7 апреля 2019 на Wayback Machine.